

БОЛЕЕ трех недель, прошедших со дня знаменательной встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, были необыкновенно насыщенным временем для художников, писателей, деятелей театра и кино и, разумеется, для нас — композиторов. Товарищески строго указала партия на отнюдь не маловажные ошибки в деле идеологического и эстетического воспитания народа. «...Прояснить точки зрения, уточнить позиции, чтобы еще успешнее двигаться вперед» — вот какова цель той огромной важности разъяснительной работы, которая проводится сейчас.

Подлинной искренней заботой о развитии здорового, нужного и близкого народу искусства продиктованы выступления руководителей партии и правительства на встрече с деятелями культуры. В самом деле, ведь недостаточное внимание творческих союзов к идеологическим вопросам привело к тому, что у отдельных художников, проповедующих абстракционизм и формализм, наметился отход от основной линии развития советской литературы и искусства. Абстракционистские и модернистские «новации» — «это отказ от связи художественного творчества с жизнью народа, с практикой коммунистического строительства», о чем говорил в своей речи секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев.

МНЕ кажется, что основная ошибка, совершенная Союзом художников, писателей и в том числе, разумеется, Союзом композиторов, заключается в некотором притуплении основополагающего их качества: союзы были созданы прежде всего для решения творческих задач, а в последние годы они почему-то ослабили эту свою главную направленность. Широкие профессиональные обсуждения, творческие споры и дискуссии бывают порой блеклыми, и творческая молодежь не проявляет к ним интереса. Это тоже способствовало тому, что появились так называемые «новейшие» течения в искусстве, объявившие «устаревшей», «консервативной» и русскую симфоническую музыку, и советскую песню. Однако ничего общего с подлинным новаторством подобные явления не имеют. Нам, представителям старшего поколения деятелей искусства, памятна еще «музыка» времен нэпа, дешёвые, слезливые, пошлые шлягеры 20-х годов. Немногим отличаются от нее и современные уродливые музыкальные поделки на Западе.

Подлинное же искусство — всегда глубокое, всегда философское — будит мысль, чувства, сознание.

Некоторая часть нашей композиторской молодежи, увлекающаяся формалистическими изысками в музыке, считает, что ею впервые открыты неведомые музыкальные материи — доходчивость и популярность. Но бывают разная доходчивость и разная популярность. Разве пресловутые «Бублики», «Кирпичики» или «Маруся отравилась» можно назвать недоходчивыми или непопулярными? И вряд ли кто-нибудь назовет эти «произведе-

зец такого несоответствия высокой темы и средств выразительности — фокстротом конца 20-х годов «А сердце-то в партию, в партию тянет». На охвостьях псевдоцыганских «рыдансов», западных свингов невозможно создать жизнерадостную, прекрасную советскую песню! И не пресловутые «доходчивость» и «популярность» могут быть здесь критерием. «Мишка» и «Ландыша» распространялись так же, как анекдоты, как гриппозные вирусы, но ничего, кроме оскомины пошлости, не осталось от них людям.

ют в человеке патриотизм, чувство прекрасного, высокие эмоциональные, эстетические и нравственные критерии. Здоровая музыкальная пища — необходимая составная часть пищи духовной. Без нее молодежь вырастет всеядной, с аморфными и эклектичными вкусами и взглядами.

Не только высокой квалификации и знания своего дела требуем мы от школьного учителя пения — он должен быть прежде всего пропагандистом прекрасного.

Всероссийское хоровое общество, в котором я сейчас работаю, заботится о создании методических курсов для школьных учителей пения и музыки. Гибкость учебной музыкальной программы, разработка специального песенного репертуара для школы — все это очень важно, и эти насущные вопросы обсуждаем мы и в хоровом обществе, и в композиторской среде.

Практические дела, практическое участие каждого деятеля искусств в эстетическом воспитании народа — вот что кажется мне первоочередным, главным, не терпящим отлагательств.

Сейчас в Москве Всероссийское хоровое общество и Большой театр Союза ССР обсуждают вопрос о создании на общественных началах высшей школы певческого мастерства. Там будут преподавать выдающиеся певцы и артисты. Выпускники этой школы направляются на фабрики, заводы, в колхозы и передадут людям чудесное искусство пения.

Массовая песня — вот что может противостоять мутной волне «модернистского новаторства». Мне вспоминаются 30-е годы: тысячные хоры на площадях, улицах, в парках, поющие колонны. Это было прекрасной традицией. Помню, как на Первомайской демонстрации 1936 года пел огромный — многотысячный — хор на Красной площади.

А какие оптимистические светлые песни создали наши композиторы в те годы! Вот где ключ к массовости!

Мы должны написать такие песни, которые ждут от нас народ, которые людям захочется вместе петь, вместе «нести по жизни».

Спортивные и лирические, маршевые и танцевальные, шуточные и публицистические — разные песни необходимы народу!

Важно помнить, что принципиальная платформа — одна и та же для всего советского искусства, в том числе и для музыки, и для такого широкого ее жанра, как песня. Платформа эта — реализм, служение народу, его мечтам, его делам, его высоким стремлениям и свершениям!

Анатолий НОВИКОВ,
народный артист РСФСР

ПЕСНЯ — ДУША НАРОДА

ния» сложными или непонятными! Но дело все в том, о какой популярности и доходчивости идет речь, какова идеологическая сущность и глубина музыкальных произведений! К сожалению, в настоящее время в песенном жанре появился, с моей точки зрения, неправильный эталон — эстрадная песня особого рода. Бодрую, веселую, мажорную, красивую песню, которая так необходима людям, заменяют надрынные, унылые композиции с каким-то ложным драматизмом, с бьющими по нервам синкопами, перепевами когда-то уже слышанных дешевых мелодий.

Мне припоминается время, когда мы втроем — Исаак Дунаевский, Матвей Блантер и пишущий эти строки — работали в бюро секции советской песни в Союзе композиторов. Молодым авторам, приносившим на прослушивание свои произведения, Дунаевский всегда объяснял, что средства выразительности в музыке, как и во всяком искусстве, должны соответствовать выбранной композитором теме. Только при таком строгом соответствии могут быть созданы полноценные художественные произведения, необходимые эпохе и народу.

Какие бы прекрасные стихи ни пелись под фокстрот, они не в состоянии облагородить музыку. На моей памяти безобразный обра-

«Песня — душа народа», — говорится в старой поговорке. И мне хочется сказать, обращаясь к композиторам: «Так создавайте же песни, достойные высокой, чистой, прекрасной души нашего народа!»

О ВКУСАХ спорят, вкусы воспитывают. Эта несложная истина широко известна. И тем не менее мы упускаем широчайшую возможность эстетического воспитания подрастающего поколения. Я имею в виду музыкальное воспитание в школе.

Почему определенная часть молодежи так восприимчива ко всей той прилипчивой и пошлой джазовой какофонии, которая просачивается к нам с Запада? Прежде всего потому, что многим нашим юношам и девушкам незнакома настоящая первоклассная музыка, им не привит хороший вкус, они не знают и не понимают истинной сущности дешевой музыкальной дряни.

Начинать музыкальное воспитание необходимо еще в школе. Не только знакомство с нотными знаками и с навыками хорового пения должны ставить своей целью уроки музыки в школе (хоть и это чрезвычайно важно и нужно). Необходимо привить детям любовь и интерес к народной песне. Вызывающие восхищение красотой и силой родной земли, родной природы, народные песни воспитыва-